

женіемъ документовъ, касающихся означеннаго собора. Изъ этихъ документовъ въ нашей литературѣ извѣстны два: 1) Отреченіе М. Смотрицкаго отъ своей Апологіи, произнесенное имъ въ соборной кіево-печерской церкви 15 авг. 1628 г. (оно въ переводѣ на польскій помѣщено въ *Antidotum Мужилловскаго*, стр. 41—42); и 2) Письмо Мелетія Смотрицкаго къ митрополиту Іову Борецкому отъ 14 авг. того же года (помѣщено въ А. З. и Ю. Р. II. № 50; въ переводѣ на польскій языкъ напечатано въ издаваемой нами *Протестаціи* Смотрицкаго).

LVI.

Письмо Мелетія Смотрицкаго къ Волынскому чашнику Лаврентію Древинскому съ извѣстіемъ о Кіевскомъ соборѣ 1628 г. и оправданіями по поводу своей измѣны православію.

1628 года, сент. 28.

Милостивый пане чашнику Волынскій.

Зычиль бымъ в справе той, о которой милость твоя до мене писать рачишь, устне зъ милостю твоею розмовити, поневажъ подостатку писмомъ выразити се не можетъ. Если милости твоей воля на то будетъ ладно статисе можетъ: гдыжъ Дермань отъ Луцка недалеко. Иле еднакъ листъ огорнути можетъ, зъ милостю твоею якъ добре справы твоей свѣдовымъ зъ части моей любовне, якъ милость твоя припомнити рачишь, перомъ побеседую. Дивуюсе многимъ зъ милостей вашихъ, же якобы николи справы твоей не только не вѣдавши, але якобы о ней николи ани слыхавши, такъ въ ней и за ню на мене наступуете, и што бы ся то дѣяло пытаете: по досыть бы было якъ милости твоей самому, такъ намѣсникови моему отцю Іосифови, а вголовнѣ преосвященному нашему господину егѣ милости, господину отцу архимандриту печерскому и нѣкоторимъ инѣшимъ, самыхъ себе внутрь под сумненемъ запытати, якъ ту у насъ

всѣхъ не малъ штоденная отъ сердца до Господа Бога пѣсенка была: о дай намъ Господи Боже Русь з Русю до помѣркованя прійти, абысмо ся южъ болшей до умаленя и вынищеня народу нашего зваша въ стане шляхецкомъ не приходили. Частокротъ о томъ бывала милостій вашихъ межи собою православнымъ посломъ на многихъ сеймахъ приватная мова, абы ся до того способы якіе вынайти могли; было о то якъ презъ сонъ трактовано въ Вилне, предъ трома лѣты. Публице былъ межи милостыми вашими на сеймѣ прешломъ, въ року 1627 обхоженномъ приватне, намовлень способъ зъвѣщеня се обоее стороны зъ собою въ певныхъ особахъ, въ чомъ для устное розмовы приобецалесь ся былъ милость твоя зо мною видитися, якъ ми о томъ отецъ зъ Варшавы ознаймилъ. Недавними тежъ днями, милость твоя въ справе той до его милости пана Тризны кухмистра вел. княж. литовскаго писать рачилъ: нужъ што тыхъ мовъ и голосовъ бывало по всей русской земли въ той самой справе, отъ лѣты немалъ шести, а еднакъ всѣ теперь яко бысте о томъ не знали, не вѣдали, мене одного пытаете: што ся то дѣветъ. Каждому зъ васъ судія свое сумнене, тое и свѣтокъ и штыгаторъ. Въ томъ року теперешнемъ 1628, въ неделю 6-ю св. великого поста, гдысмося были зъехали въ Городской маестности монастыра печерского: ихъ милость отецъ митрополить и епископове луцкій и холмскій, его милость отецъ архимандрить, а зъ ними и я въ той же матеріи згоды Руси къ Русю трактуючи, усмотрѣлисмо пильную потребу собору, на которого зъехане, и штобы на немъ мѣло быти намовлено, по листахъ приватныхъ преосвященного, мнѣ описати и публиковати здецили и просили. А гды пришло до речи, ажъ они всѣ въ дрова, и заровно зъ иными пытають: што то, якобы о той речи никогда не намовляли, але якобы а ни вѣдали: и мене не отцевско а ни братерско отступивши, всему народови рускому въ подзоръ подали, не допустили ми дати о собѣ предъ соборомъ справы и въ оборону того моего шкрипту и ед-

ного слова речи не позволили, отъ початку до конца незбожнѣмъ его быти оголосивши; въ томъ разѣ таковомъ штомъ мѣлъ чинити, мусилемъ такъ плясати, якомъ grano; видилемъ, же се все дѣяло не порядне, а властелско, не отъ епископовъ але отъ поповъ; зачимъ з непоряднымъ непорядне поступити усудилемъ. Шкрипту того моего епископи сами не читали, ни экзаминовали; два попы всемъ соборомъ якъ хотѣли керовали: вадци якъ не по ихъ мысли ходилъ полагали; што они намовили и писали, то намъ владыкамъ якъ нѣмымъ и слѣпымъ до подпису приносили. На такое то безчиніе рядъ церкви руское пришло, же епископовъ писма ихъ не епископове, але священники экзаменуютъ, тые оныхъ и декретуютъ; зачимъ и на зложеніе епископовъ вотуютъ. Кгдымъ на ихъ поданные мѣ кондиціи позволити не хотѣлъ, въ церкви Печерской на утрени празничной та кій галасъ на меня учинили, же обавяючи якъ тумулту отъ люду простого, мусилемъ на ихъ позволити, не своей души тамъ положити при правдѣ Божой пощадевши, але бѣдѣ, которая за тымъ наступити на насъ мѣла нашолемъ: отдаючи Господу Богу же онъ самъ тое злое часу своего усмирить и въ чувство имъ прійти здарить. А за тымъ маючи мене по воли, шъкриптъ мой проклиали безъ жадного въ пемъ доброе любь злое речи означенія: если выклиали тые блуды и ереси зъ новыхъ нашихъ богослововъ през мене въ нихъ означеные, добро ся стало, бо презъ то на нихъ тоя рефутація церковною наукою быти есть освѣдчена. Если кляли тое, теды Зызаниевъ нашихъ блуды и ереси вѣри нашей догматами вѣры быти суть оставленны: А если наконецъ кляли обое повинни были свое третее тихъ вѣры догматъ вызнана оголосити и межи народъ нашъ пустити, абысь то южъ болшъ въ дни наши якъ въ темной ночи не слиповали; за чимъ я зъ того такъ порядного собору до дому прибывши, мыслилемъ не о собѣ (бо мѣ и жити и умерти за едно точію о Господѣ) о Анаѣмоу, о незбожной и подгикиненой вѣры нашей православное; а

хотячи тую справу зась поднести и на соборъ порядне вытянути послаемъ былъ потестацію до граду Луцкого презъ своего слугу Крилосовского, а не презъ того, которого милость твоя въ листѣ своемъ меновати рачишь, той се тамъ на ярмарку якосъ будучи графилъ, и не въ той конецъ абы тое епископское зневаги и гвалтовного на мене наступу доводилъ я, абымъ народъ мой а особливе милостей вашихъ шляхту, которыхъ еще въ томъ воеводствѣ волынскомъ есть гроно значное до того побудилъ, жебы те се пытали що то, а за тымъ обысте шкришты тои читали, и въ справу заведеную и еретицтвы явѣными запощенное вѣры наше вейзрити хотѣли и уважати еслижъ въ ней есть што дорожное, або и незбожное. Еднакъ гды въ Луцку принята не была, понехалемъ, зезволивши рачей о то такъ предъ всѣмъ народомъ моимъ рускимъ протестоватися на той непорядный соборъ, укривженъ на немъ будучи: якъ се теперь передъ милостию твоею презъ мой листъ протестую, а остатокъ Господу Богу на исправленіе полецаю, то што повиненъ былемъ и естемъ учинити, учинивши. А же въ шкриптѣ моемъ (якъ писати до миѣ рачишь) не ознаймую того о чомъ до старшихъ странствовалемъ, реклемъ въ немъ, же о томъ потомъ, хотѣлемъ то приватне самымъ епископомъ и преимѣющимъ церковникомъ нашимъ oznамити, бо ми того голосить еще не зышло, але за тымъ нерядомъ того прійти не моглемъ: вшакъ же где соборне отъ нихъ слуханъ не буду о томъ сумнене ми примусить, же то и публиковать зъ не славою церкви наше восточное мушу, о нашу абовѣмъ церковь и о всѣхъ насъ души идеть. А што милость твоя мову свою и мою припоминати рачишь презъ тое самое слово, же милость твоя иновѣрнымъ его назвалъ, о зъедночене зъ ними въ вѣре абысемъ старалъ сумнене и правость вѣры моеи не допустили ми, якъ што и (мовлю то на слова милости твоеи) еретицкого презъ писма мои въ церкви роду моею рукою назидаль, а певне назидалемъ,

и чистую предковъ моихъ вѣру блудами и ереси онечи-
стилъ, разораю то благодатию Божесю все и преступникомъ
въ томъ передъ лицомъ всея церкви Божес показати хочу.
Благословенный абовѣмъ то разоритель и преступникъ, ко-
торый набудовавши презъ себе на маестать Божій блюз-
нерства, блуды и ереси разоряетъ и преступникомъ себе
въ нихъ чинить. Сласть мира сего въ листу милости твоей
зъмѣнякованая не повредитъ ми милостю Божео: научи-
лемъ ся я благостію Божіею изобилувати и лишати; а не
для міра сего сласти, але для пришлого вѣку сладости то
чиню, же напротивъ Богу брідкихъ, а церкви святой рус-
кой въ святыхъ предкахъ нашихъ не слыханыхъ блудовъ
и ересей вооружаюся; милшаа ми низкая келія зъ округомъ
хлѣба и воды, вижли теперешнее въ высокихъ гмахахъ до-
статнее мешкане, бо она есть безпечная, а ово зась хлопот-
ливо: Але ношу то для той, которая ми отъ самыхъ пеленъ
понишъ носить, и по весь вѣкъ мой носити будетъ. Але южъ
вышло заранку и къ западу солнца година надходить (якъ
писати до мене рачишъ) и прето жесмо южъ присхилгу
вѣку допустить маемо церковь рускую нашу (або и всю
восточную) ереси заразити и обезчестити, не дай то Боже,
бо при томъ то бы схилку свѣта стеречи потреба, або на
старость свою ереси и блуды зараженую и ошкараженною
несталася: въ той заисте конецъ я *Апологію* мою выдадемъ
и на свѣтъ пустилемъ, абы отъ того церковь нашу рускую
остерегъ, выразивши або вѣмъ блуды и ереси Зызавіевъ на-
шихъ, прошу и напоминаю народъ нашъ абы ихъ якъ пе-
кельного вроду выстерегалъ; церкви тежъ русской, которая
мя з воды и Духа родила и за Архіерея въ собѣ мѣти ми
зезволила, якъ милой матки моей турбовати южъ болшъ не
мышлю, и не дай ми того Боже. Турбовалемъ тогды колимъ
въ ней ереси насаждалъ, теперь ихъ зъ нее зъ части мое
выкоренивши, южъ за помочу и ласкою Христа моего ей
въ покою зъ мое стороны зоставую, и самъ успокоеное въ
ней сумнене мое ношу; не оставлю ее николи, але и душу

мою въ ней и при ней для правды ее за помочу Божю положу. Але о то на сесь часъ на листъ милости твоее любовной беседы моее досытъ: прочее устной розмови нашей, дасть Богу, zostавую; о далшихъ милости твоеей ознаяую, ижъ за тую суму, которую милость твоя припоминати рачишь, справилемъ милости твоей тое добро о котороемо милость твоя о нее у мене ся передь тымъ не упоминалъ, а я тежъ о ней зъ слушныхъ причинъ молчалемъ. Зъ стороны книгъ и аппаратовъ постерегаю того, абы на чихъ тые чини суть не шкъодовали, до споряженя реестру, за отъездомъ отца Антоіевымъ пріити не моглемъ: еднакъ спорядити его хочу и дай Богъ самъ въ Кіеве господину Отцу Іосифу намѣсникови моему Виленскому отдать его, если намъ ведлугъ намовы на празникъ Богоявленіе ставитися тамъ прійдетъ. Былемъ долшій въ томъ моемъ листу нижъ належаю, которій кончачи прошу пилно милость твою за любовь твою отъ мене которую и в семь листе своемъ до мене мети освѣдчати рачишь, не узлутуй працы зъ его милостью п. Александромъ Пузыною, которому при веншованю всего доброго поклонъ мой архисерейскій отдаю, навидити мене въ Дерманю; учините то милость ваша частю для мене друга и богомолца своего, частю для добра церковного, где и то милость ваша одержати рачишь што отъ святѣйшаго господина Патріарха милости твоеей привезлъ. За тымъ се звыклой милостивой ласце, и любви твоеей милости пилно отдаю. Зъ Дерманя року 1628, септембрія 26 дня.

Милости твоей, моему милостивому пану, всего добра зычливый богомолца и слуга

Мелетій Смотрицкій Архиепископъ Полоцкій, Архимандритъ Виленскій и Дерманскій, рукою власною.

(Изъ рукописи, находящейся въ старомъ архивѣ К. Печерской Лавры).
